

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**150 ЛЕТ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В СИБИРИ**

Материалы региональной научной конференции
посвященной 150-летию издания в Сибири
«Губернских ведомостей»

19–20 апреля 2007 г.
г. Томск

**Томск
2007**

УДК 94+070(571.1/5)
ББК 63.3+76.12 (2P51)
С 81

150 лет периодической печати в Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. – 294 с.

ISBN 5-91302-002-2 (978-5-91302-002-4)

Сборник содержит доклады и выступления, подготовленные к региональной научной конференции «150 лет периодической печати в Сибири», приуроченной к началу выхода в свет в 1857 г. Тобольских, Иркутских, Енисейских и Томских «Губернских ведомостей». Основными направлениями работы конференции являлись: история возникновения и развития периодической печати в Сибири во второй половине XIX–XX вв.; взаимоотношение сотрудников и издателей газет с властью; социальная, политическая, экономическая и культурная жизнь региона на страницах сибирской периодики; проблема сохранения сибирских периодических изданий в библиотечных фондах.

УДК 94+070(571.1/5)
ББК 63.3+76.12 (2P51)

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук В.П. Зиновьев,
д-р ист. наук С.А. Красильников,
д-р ист. наук А.Н. Жеравина,
канд. ист. наук В.В. Шевцов (отв. редактор)

Конференция и издание сборника материалов подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-01-00317а)

В оформлении обложки использованы газеты, хранящиеся в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета

ISBN 5-91302-002-2
(978-5-91302-002-4)

© Авторы статей. Текст, 2007
© В.В. Шевцов. Редактирование, 2007
© Томский государственный университет, 2007

Н.В. Жиликова

«ТОМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» В СИСТЕМЕ СМИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТОМСКА

Появление первых официальных органов печати в провинции – «Губернских ведомостей» – приходится на период оживления общественной жизни в России 1860-х гг. Российская периодика к этому времени пережила эпоху цензурного террора – «мрачное семилетие», 1848–1855 гг., когда многие издания были закрыты, а уровень оставшихся значительно снизился. При новом императоре, «царе-освободителе» Александре II, который вступил на престол в 1855 г., начинается подготовка крестьянской реформы. Это требовало отмены запрета на обсуждение в печати внутренних дел российского государства, и «16 января 1858 года были изданы правила, разрешившие полемику в печати по вопросу отмены крепостного права и по другим проблемам государственной и правительственной деятельности»¹. Послабления в области цензурной политики, поляризация мнений российского общества по крестьянскому вопросу, развитие капиталистических отношений – все это привело к бурному росту числа периодических изданий в 1860-е гг., в том числе и официальной правительственной периодики.

Органы губернских правлений, «Губернские ведомости» возникли «почти одновременно во всех четырех сибирских губерниях – Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской»². Поскольку ведомости состояли из двух частей – официальной и неофициальной, – стало возможным привлечение в газету молодой сибирской интеллигенции, а в ряде случаев и политических ссыльных, которые наполняли неофициальный отдел оригинальным литературным материалом.

В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ сохранились рукописные оригиналы первых номеров «Томских губернских ведомостей», подписанные в печать и затем опубликованные. Интересно, что рукописный вариант – это по сути нарисованный макет будущих газетных полос: сверху заголовки из крупных букв, ниже посередине полосы идет вертикальная черта, делящая лист формата А4 на части, и в каждой из них от руки написан текст – так, как затем его набирали в типографии.

Газета издавалась в Томской губернской типографии – первой в Томске, открытой в 1819 г. для обслуживания канцелярских нужд губернской администрации. «Три ручных печатных станка – два деревянных и один чугунный – и десяток касс со шрифтом составляли все ее оборудование.

С начала выпуска в 1857 г. первой газеты – «Томских губернских ведомостей» – понадобилось обновление типографии: купили новый станок, приобрели немецкий и французский шрифты³. Первой книгой, изданной губернской типографией, стало «Оглавление Томских губернских ведомостей 1860 года» – после этого были напечатаны краеведческие труды кн. Кострова и другие издания.

Как и в других сибирских городах, где выходили «Губернские ведомости», в Томске официальная газета стала основой постепенно формирующейся системы СМИ. В этом качестве «Томские губернские ведомости» были востребованы с начала своего издания – первый номер увидел свет 15 августа (по старому стилю) 1857 г., – и до своего закрытия в январе 1917 г. Бинарность структуры «Ведомостей» привела к тому, что по сути Томск приобрел сразу две газеты, и у каждой из них – своя история.

Отличительными чертами первой из них – официальной части «Томских губернских ведомостей» – можно назвать стабильность, анонимность, информативность. Газета выходила регулярно в течение 60 лет, раз в неделю, в год по 51–52 выпуска. Номера подписывали председатель и секретарь губернского правления, но, по сути, они выступали лишь компиляторами уже готовой информации: содержание официальной части «Губернских ведомостей» – это правительственные постановления, циркуляры, объявления как общероссийские, так и местного масштаба и значения. Публицистика в этой части отсутствовала, так как задача официального раздела была четко определена – это информирование местной администрации и заинтересованных лиц о новых законах, указах, назначениях и прочих официальных событиях и документах. По типу официальная часть «Губернских ведомостей» – это информационный еженедельный дайджест.

Логично было бы предположить, что «Губернские ведомости», появившись в период подготовки и реализации крестьянской реформы, будут уделять много внимания этому вопросу. В исследованиях можно найти утверждения, что «в период проведения реформ эти газеты сыграли положительную роль, знакомя читателей с распоряжениями местной власти и став на некоторое время народным чтением»⁴. Однако в действительности крестьянская реформа практически не отражена на страницах губернской печати. По крайней мере, исследование годовой подшивки «Томских губернских ведомостей» за 1861 г. обнаружило только две небольшие заметки о крестьянской реформе, и обе – в официальной части:

Номер от 19 мая 1961 года: «Полученные при предложении г. Исполняющего должность Томского гражданского губернатора от 15 апреля за 1889 экземпляры Высочайшего Манифеста и прочие законо-

положения о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их была распубликованы по городам и округам Томской губернии: а) по г. Томску 16-го, по Колывани 17, Мариинску 18, Каинску 19, Бийску 20, Кузнецку 24 апреля, в г. Барнауле, по получению того Манифеста г. Горным начальником Алтайских заводов отдельно, 31 марта; б) по округам экземпляры Манифеста разсланы с нарочными в то же время, как были получены в городах».

Номер от 25 августа 1861 года, в разделе «Объявления» на 1 полосе: «О пожаловании золотой медали. Государь Император, по докладу министра финансов, 10 июня пожаловал главному начальнику Алтайских заводов и Томскому гражданскому губернатору золотую медаль, «установленной за труды по освобождению крестьян от крепостной зависимости».

Представляется несколько объяснений для этого, действительно несколько неожиданного, отсутствия в «Ведомостях» публикаций по крестьянскому вопросу. С одной стороны, для Сибири, где, по сути, не было крепостничества, отмена крепостного права была не так актуальна, как для европейской части России. С другой стороны, круг авторов, пишущих для неофициальной части «Ведомостей», был еще очень мал, и уровень их публицистического мастерства нельзя назвать высоким. На этом, самом раннем этапе развития региональной печати, первых корреспондентов больше интересовали краеведческие, этнографические вопросы, чем проблемы государственной политики, которые обсуждались в ведущих общероссийских изданиях («Современнике», «Отечественных записках», «Русском вестнике» и других). Наконец, и сибирская цензура, еще только «нащупывавшая» границы дозволенного и запрещенного, вряд ли пропустила бы на страницы губернского органа печати подобный материал.

Судьба неофициальной части «Томских губернских ведомостей» действительно отличалась от стабильного существования части официальной. Вначале неофициальный отдел появляется нерегулярно, и исследователи сибирской журналистики отмечают: «Газеты не могли сразу ни найти свое лицо, ни определить своего читателя. Положение осложнялось и тем, что инициатива издания газет исходила от «верхов», их существование началось с приказа, но ни авторов, ни читателей еще не было. Постепенно содержание газет обогащалось, что было связано с возрастанием их просветительной роли: они печатают научно-популярные статьи, наполненные историческими, этнографическими, географическими, юридическими, экономическими, статистическими, естественнонаучными сведениями, посвященные изучению Сибири, ее производительных сил»⁵. В газете появляются публикации Н.И. Виноградского (писал также

под псевдонимом «Заангарский Сибиряк»), О. Павлова, Я.С. Андреева, князя Н.А. Кострова, миссионеров А. Ивановского и В. Вербицкого и других.

Наиболее значимыми в истории неофициальной части «Томских губернских ведомостей» стали два периода. Первый из них – 1863–1865 гг.: в это время вокруг неофициальной части группируются будущие участники дела о «сибирских сепаратистах» – Д.Л. Кузнецов (редактор отдела), Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и другие. В газете публикуются блестящие публицистические выступления Н.М. Ядринцева: «Сибирь в 1-е января 1865 года» (ТГВ. 1865. № 1), «Общественная жизнь в Сибири» (ТГВ. 1865. № 5), «Сибирь пред судом русской литературы» (ТГВ. 1865. № 9) и другие материалы областников. Неофициальный отдел в это время приобретает публицистический характер, объединяет представителей молодой сибирской интеллигенции и может считаться первой полноценной томской газетой.

После ареста «сибирских сепаратистов» и суда над ними неофициальный отдел лишился своих лучших сотрудников, он вновь выходит крайне нерегулярно. Однако благодаря тому, что официальная часть сохранилась в прежнем виде, «Губернские ведомости» по-прежнему оставались единственным органом периодики в Томске. В 1880 г. к ним присоединились «Томские епархиальные ведомости» (выходили до 1917 г.), а в 1881 г. в Томске появляется первое частное издание – «Сибирская газета» (выходила до 1888 г.). Таким образом, в Томске в начале 1880-х гг. выходило уже три газеты: официальную часть «Томских губернских ведомостей» получало около 500 подписчиков, тираж «Сибирской газеты» – около 1200 экземпляров, о подписке на «Епархиальные ведомости» данных пока нет.

В это время, как пишут современники, «неофициальная часть почти исчезла <...> иногда еще печатал там свои статьи, случайные исследования кн. Костров, бывший секретарь губернского статистического комитета, а с его смертью и этот случайный материал иссяк, и теперь в неофициальной части печатаются только объявления о подписке на иллюстрированные издания, которые за это высылают в газетный стол губернского правления бесплатные экземпляры. Между тем законом и отдельными распоряжениями установлена довольно широкая программа, толковое и умелое пользование которой может сделать губернскую газету полной и интересной»⁶.

В 1882 г. томский губернатор В.И. Мерцалов передал редактирование неофициального отдела Е.В. Коршу и разрешил издавать его как самостоятельную газету. Личность Евгения Валентиновича Корша (1852–1913) неоднозначна, как и его роль, которую он сыграл в томской журна-

листике. Юрист, публицист, сын известного журналиста, переводчика, историка литературы В.Ф. Корша, в 1877–78 г. – издатель ежедневной газеты «Северный вестник» (Санкт-Петербург), закрытой за публикацию письма Веры Засулич, в 1880 году Е.В. Корш был выслан в Томск как уголовный ссыльный за подлог, подделку векселей и растрату денег клиентов. В Томске он работал в Контрольной палате и статистическом комитете (1880–1881), входил в первоначальный состав «Сибирской газеты» (в 1881–1882 гг.). Современники отмечали его изысканное светское воспитание, солидные, разносторонние познания, преданность газетному делу: среди основателей первой частной томской газеты он был, пожалуй, единственным, кто имел опыт издания периодики, и немало помог становлению «Сибирской газеты».

Судя по письмам к Ф.В. Коршу, в первое время Евгений Валентинович заинтересовался областниками и их идеями. 30 января 1881 г. он писал: «Позволь просить тебя о маленькой услуге. Здесь, в Томске, я не мог найти необходимой мне книги, изданной в Москве в 1867 г.: «Материалы для истории Сибири», Потанина. Не откажи, буде она имеется в Московских книжных магазинах, купить ее и переслать мне»⁷. Корш составлял внутренние обозрения русской жизни и вел рубрику «Литературное обозрение» в «Сибирской газете», однако затем в редакции произошел разрыв, и Корш покинул газету. Его дальнейшая деятельность в томских газетах показывает, что публицист пришел к полному неприятию областничества и поддержке идей «централистов»: недаром газета «Сибирский вестник» (1885–1906, г. Томск), неофициальным редактором которой являлся Корш, имела подзаголовок «орган русских людей».

Исторический парадокс: неофициальный отдел, который в свое время стал центром формирования областного мировоззрения, в 1880-е гг. перешел к их идейным противникам, к «централистам».

Тем не менее, при Корше неофициальный отдел пережил свое «второе рождение». Дело в том, что губернатор В.И. Мерцалов планировал в лице «Губернских ведомостей» создать своеобразный «противовес» областнически ориентированной «Сибирской газете» за счет расширения программы неофициального отдела и превращения его в полноценную газету, поддерживающую политику администрации. В газете появляются телеграммы, передовые статьи, местная текущая хроника, внутренние и заграничные известия, фельетоны. Несмотря на то, что Корш и в своих воспоминаниях, и в материалах неофициальной части постоянно подчеркивал, что он не собирался конкурировать с «Сибирской газетой» или вести полемику с «Восточным обозрением», по сути, он занимался именно этим. В письме к Г.Н. Потанину один из самых активных сотрудников

«Сибирской газеты» А.В. Адрианов описывает способы привлечения читателей, которыми пользовался издатель неофициальной части «Губернских ведомостей»:

«Корш – человек талантливый и умный и специалист по газетной части, но к сожалению, человек без всяких принципов и убеждений. Работавший против администрации, он, однако, продал себя ей за лишних 50 руб. в месяц и теперь из всех сил подрывает нашу газету, продолжая, впрочем, в ней участвовать. Так, он устроил выход «Томских ведомостей» в четверг, на несколько дней раньше нашей газеты, прямо с целью давать более свежие известия, устроил более дешевую розничную продажу, завел и свои телеграммы (из Омска) с особой подпиской, причем телеграммы эти реставрируются здесь уже и потому поражают невежественную публику своим объемом и содержанием, увеличил объем «Ведомостей» почти втрое против «Сибирской газеты». Эти декорации произвели желанное впечатление на городскую подписку, так что теперь многие нами недовольны, ставят в пример «Томские ведомости» и обещают на будущий год выписывать газету более дешевую, большего объема и с большими официальными сведениями» (письмо от 20 июня 1882 года)⁸.

Корш редактировал неофициальный отдел только в течение одного года: главное управление по делам печати обнаружило, что во главе издания стоит человек, находящийся в уголовной ссылке, и потребовало убрать его с этого поста. Однако недолгий опыт работы Корша в газете показал: неофициальный раздел действительно мог стать полноценным самостоятельным изданием, с единственным условием – редактор должен был поддерживать правительственную политику. Кроме Корша, таких газетчиков в Томске больше не нашлось, поэтому с 1880-х до 1917 г. неофициальный отдел больше ни разу не стал разделом, имеющим какое-либо значение в общественной жизни Томска.

Таким образом, неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» характеризуется нерегулярностью выхода, ярко выраженным просветительским началом, публицистичностью. Однако здесь отсутствовала единая программа, постоянно менялись сотрудники, и в силу этого неофициальная часть не могла на равных конкурировать с газетами Томска. Тип этого издания – скорее непериодическое приложение публицистического характера.

Необходимо отметить, что исследователи русской журналистики призывают региональных ученых более активно изучать официальную печать: «Официальная пресса России – это огромное количество правительственных, ведомственных, региональных изданий, а также частных газет

и журналов, созданных при экономической поддержке правительства и контролируемых им. Эта система никогда не подвергалась специальному научному изучению, что является серьезным пробелом в отечественной историко-журналистской науке. Знание этой системы не только дополняет общую картину русской журналистики, но и позволяет судить об особенностях информационного пространства в России, учитывать его специфику»⁹.

¹ История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. проф. Л.П. Громовой. СПб., 2003. С. 342.

² Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982. С. 34.

³ Дмитриенко Н.М. Типографии старого Томска (первая половина XIX – начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск). Томск, 1991. С. 29.

⁴ История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. проф. Л.П. Громовой. СПб., 2003. С. 480.

⁵ Матханова Н.П. «Губернские ведомости» в Сибири, их авторы и читатели (50–60-е годы XIX в.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск). Томск, 1991. С. 88.

⁶ Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 5. С. 438.

⁷ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 465. К. 13. Д. 69. Л. 3.

⁸ «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н.В. Жиликовой / Науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 136.

⁹ Ковалева М.М. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. Екатеринбург, 2000. С. 26–27.